Глава 456 - Словно бабочка.

В это время, за десять тысяч километров от Ван Линя и Хонг Ди, Чжоу Вутай мчался вперед в попытке сбежать, его культивация еще не достигла стадии Трансформации Души(6), поэтому его скорость была намного ниже, чем у Ван Линя.

В момент, когда серповидный меч внезапно ускорился, Чжоу Вутай был сильно поражен, такой скорости он в своей жизни никогда не видел!

В полете, он нахмурился и тут же остановился, затем повернулся и посмотрел назад - далеко за горизонтом виднелось приближающееся красное сияние. Это было плотное клокочущее облако красного цвета, его яркий свет окрашивал небо и землю вокруг него в такой же кровавый цвет.

В этот момент, даже пространственные трещины в небе, сталкиваясь с красным облаком, стремительно рассеивались.

Чжоу Вутай мрачно вздохнул, затем встал и замер, выражая уважение.

Красное облако, подобно древнему свирепому животному, проревело в небе, после чего подлетело к Чжоу Вутаю и из него послышался старческий голос: — Войди!

Услышав это, тело Чжоу Вутая мгновенно двинулось и быстро исчезло внутри красного облака.

Попав внутрь, он увидел старика, по его лицу можно было понять, что он многое пережил. Он был одет в красное платье и держал руки за спиной, а в его глазах сверкали молнии, пока взгляд был направлен куда-то вдаль. Он стоял без движения, но скорость красного облака под его ногами была невероятно большой, оно быстро летело вперед.

Чжоу Вутай встал рядом со стариком и почтительно произнес: — Чжоу Вутай приветствует старшего!

Старик слегка кивнул и посмотрел вдаль, казалось, его глаза способны видеть на огромное расстояние. И тут его взгляд упал на место в десяти тысячах ли от него, там шло сражение, это были Ван Линь и Хонг Ди. Старик некоторое время молча наблюдал, а затем равнодушно произнес: — А Цзы Синь?

На что Чжоу Вутай жестко ответил: — Я и Цзы Синь по пути встретили Ван Линя, после чего мы разделились, она ушла одна.

Старик слегка вздохнул и сказал: — Хорошо, не обращай внимания, следуй за мной на Гору Духов! - Как только старик произнес это, красное облако ускорилось и на огромной скорости полетело прямо к "Горе Духов".

Этим стариком был Юнь Цуэ.

Клан "Потомков Бессмертных" воспользовался рунами на черепе предка Сюя, бывшего на уровне 12-ти Листов, и временно стерла ограничение на вход в "Склеп Сузаку", после чего они сразу же послали сюда Юнь Цуэ.

Однако, если бы предок Сюй был жив, то он мог бы стереть ограничения "Кристалла Души Планеты" только с помощью своего уровня культивации! Но у "Потомков Бессмертных" был только его череп с силой рун, хоть эта сила и была невообразимой, и могла отправить Юнь Цуэ,

временно стерев ограничения Горы, но если он превысит определенное время, то сила руны просто рассеется, а сам Юнь Цуэ будет уничтожен странной силой "Кристалла Души Планеты".

Поэтому, как только он вошел сюда, то решил не тратить время и с максимальной скоростью полететь к центру "Горы Духов".

***

В этот момент Цянь Фэнь стремительными скачками бежал туда. Но он был не единственным, в центральную часть "Склепа Сузаку" также спешили еще множество людей.

И среди них были не только члены клана "Потомков Бессмертных", были также и обычные монахи.

А в это время на "Горе Духов" уже стоял один человек, это был старик и он прибыл сюда первый. Старик выглядел совершенно обычно, исключением были только его глаза, в которых мерцал яркий кровавый блеск. На его плече сидела маленькая обезьянка, с гневным взглядом озиравшаяся на все вокруг. Внезапно ярость в её глазах усилилась!

Этот старик стоял на вершине "горы Духов". Здесь, в воздухе, висела гигантская дверь, по краям от которой расходились лучи слепящего золотого сияния.

Высота двери доходила до ста чжанов, казалось, будто она протыкает небо! И вот прямо сейчас, с характерным звуком хруста, на ней начала появляться огромная трещина, издалека казавшаяся огромным шрамом. Эту трещину было невозможно не заметить.

Старик смотрел на дверь, красный свет в его глазах становился все плотнее, а на уголки рта заползла мрачная улыбка. Он сел, скрестив ноги, в медитации, и принялся ждать, пока маленькая обезьянка на его плече беспорядочно оглядывала округу парой зловещих глаз.

***

Что касается Ван Линя и Хонг Ди...

Хрустальная красная роза перед телом Хонг Ди испускала изящное очарование, это было очарование иллюзорного изображения Хонг Ди, созданного из красного дыма. Хотя оно и было мутным, оно все же отражало истинную суть Хонг Ди, скрытую глубоко внутри её Души, это была настоящая она!

Она посмотрела на Ван Линя высокомерным и гордым взглядом сильнейшего, и затем нейтральным тоном произнесла: — Цзэн Ню, вперед! Уничтожь моё сознание, сохранять его бесполезно! Я, Хонг Ди, лучше умру, чем продолжу жить так!!!

Ван Линь посмотрел на Хонг Ди и события из его памяти, связанные с ней, вспыхнули в его сознании...

«Гордая дочь Небес в действительности пришла к такому концу, какая жалость!» - подумал Ван Линь, глубоко вздохнув. В иллюзорном изображении Хонг Ди, он увидел не гордыню, а слабый след скрытой глубоко внутри печали, это была печаль её сердца.

Эта печаль внутри неё включала в себя глубокое чувство боли и такое сильное, что сердце людей, смотрящих на неё, не могло остаться безучастным.

— Хонг Ди, я помогу тебе... - взгляд Ван Линя стал сосредоточенным, он махнул топором в руке и внезапно подпрыгнул. В воздухе, он издал низкий рык и, замахнувшись, кинул топор вперед. Топор, подобно молнии, метеором с грохотом полетел в сторону Хонг Ди.

Этот топор несся с ужасающей силой и, казалось, разрывал даже пустоту в небе.

Даже до падения топора о землю, на ней уже появились многочисленные трещины и разломы, а поднятая в воздух пыль, песок и куски земли закружились в свирепом песчаном шторме.

Хонг Ди подняла голову и посмотрела на Великий Топор, тут же роза перед ней, созданная ее Душой, превратилась в синий дым, и проникла внутрь её тела через лоб. Теперь, в глазах Хонг Ди больше не было намерения сражаться, больше не было пустоты. Было только понимание. И Гордость!

А еще, в ее глазах были глубокая печаль и ненависть...

Уголки рта Хонг Ди медленно поползли вверх, обнажив прекраснейшую улыбку. Теперь её улыбающееся лицо казалось счастливым, действительно, это было редкое для неё чувство.

Сейчас она казалась свободной от пороков маленькой девочкой, сбросившей с себя груз неподъемных забот.

Чудовищная жажда битвы распространилась от подающего с неба топора, в этот момент можно было подумать, что это не топор падает с неба, а огромный незримый гигант, размахнувшись, яростно раскалывает Великим Топором землю под собой.

Хотя улыбка на лице Хонг Ди и была красива, она все еще не могла полностью стереть следы надменного превосходства и гордости с её лица.

Жизнь Хонг Ди была прожита гордо! Даже перед лицом своей смерти она не изменила своей надменности, её высокомерие всегда возвышало её над миром, подобно ярко-красным крыльям бабочки.

(п.р. Хонг Ди – Красная Бабочка)

Топор, разрубая пустоту, приближался, разгоняя вокруг себя потоки ветра. Все с большей и большей скоростью он несся вниз, пока позади него, порывистыми всплесками, раздавался грохот разрывающихся слоев воздуха.

Жизнь Хонг Ди не пересекла отметки в двести лет, такая продолжительность в мире культивации делала её похожей на бабочку однодневку. Хотя её жизнь и была мимолетна, но её красоту, её надменность и силу, люди, знавшие её, будут помнить всю свою жизнь!

Несмотря на то, что её надменность многим не нравилась, несмотря на то, что её бессердечность отдаляла от неё многих людей, она всё же была Хонг Ди!

Гордой Красной Бабочкой!

Топор уже был на расстоянии менее, чем десяти метров, уничтожающая Небеса и разрушающая Землю аура топора тоже приблизилась. В этот момент, если бы Хонг Ди захотела сопротивляться, она бы смогла это сделать! Если бы она захотела уклониться, у неё бы хватило сил совершить это, но она не сопротивлялась и не уклонялась, свет в её глазах с каждым мгновением становился все ярче и ярче, а взгляд все надменнее.

Эта надменность хоть и была сильной, но содержала в себе оттенки сожаления, хотя они и были спрятаны глубоко внутри, Ван Линь увидел их.

В глазах Хонг Ди, она, казалось, увидела своего учителя, она слышала его голос, смотрела на улыбку на его лице... Её детские годы обучения, она провела в любви и доброте. И сцены с молодой девушкой, которая была добросердечной и суровой одновременно, то и дело всплывали перед её глазами.

Кроме учителя, в её глазах также появлялся еще один силуэт, это был худой и слабый юноша, в глазах которого всегда была только нежность, безмолвно наблюдающая за ней.

Увидев его силуэт, уголки рта Хонг Ди свернулись в слабой улыбке.

Картины в её глазах вспыхивали одна за другой, пока, наконец, не остановились на юноше, его глаза были полны любви к ней, к Хонг Ди. Именно ради неё он, не задумываясь, украл плеть Куньцзи.

— Прощай... - улыбка на лице Хонг Ди медленно застывала, пока топор все ближе подлетал к её телу!

Роза перед телом Хонг Ди испустила слепящий красный свет и немедленно сбросила все лепестки, которые, разлетевшись под порывом ветра, исчезли в пустоте.

С губ Хонг Ди полилась струйка крови, глаза уже стали совершенно тусклые, но чувство высокомерия и надменности так и не покинуло её.

— В будущем бутоны роз снова зацветут. В долине самой северной точки планеты Сузаку, распустится бутон голубой розы. Ван Линь, я дарю его тебе!

Потеряв лепестки, перед Хонг Ди остался только стебелек с пестиками и тычинками, столкнувшись с летящим топором, он превратился в пепел и исчез.

Мгновенно на лбу Хонг Ди возник красный шрам, из которого бурлящим потоком хлынула кровь.

— Хонг Ди, твоя настоящая жизнь была катастрофой! Но это лишь одна нить Жизни и Смерти! Эта жизнь прошла гладко, и у тебя не было возможности испытать трудности. Поэтому все, что ты сейчас можешь делать, это умереть неотомщенной, прими эту боль, как своего учителя жизни, и тогда ты найдешь для себя свой символ триграмм.

(п.р. Триграмм - схема, в которой отображается равновесие мироздания. Каждый символ в этой схеме, обозначает одно из «начал» (элементов) Подробнее тут: http://www.beregovo.info/fens/index-04.htm)

— Хонг Ди, ты - это катастрофа, которую не смог бы остановить даже этот Цзэн Ню!

Из глаз Хонг Ди полилась кровь, и все перед ней заволокло красным туманом.

— Учитель, вы знали, что Хонг Ди принесет беду, как жаль, что вы не смогли узнать о том, какую беду принесет Цянь Фэнь для этой Хонг Ди...

Топор взревел и, пролетев прямо сквозь тело Хонг Ди, со взрывом, зарылся глубоко в землю.

В земле осталась большая глубокая яма, из которой медленно поднимался черным дым.

В один миг красная броня Хонг Ди получила трещину, которая мгновенно распространилась по всему телу и проникла во все уголки.

Хонг Ди закрыла глаза, и в следующее мгновение её тело со взрывом превратилось в кровавый туман.

Унесенный порывом холодного ветра кровавый туман рассеялся, а на его месте осталось красное кристаллическое сияние, заполняющие собой все вокруг.

Любимая всеми гордая дочь небес, Хонг Ди, умерла...

— Ван Линь, помоги мне убить Цянь Фэня, хорошо?..

Ван Линь висел в воздухе и молчал, смотря в небо, пока, наконец, не услышал слабый отголосок крика Души Хонг Ди.

Ярко-красная, словно бабочка, хотя и с короткой жизнью, но все же заставляющая окружающих запомнить её навсегда!

Хонг Ди ушла, оставив после себя только нефритовый свиток и плеть Куньцзи, одиноко зависших в пространстве в тишине.

"Домен Цянь Фэня - это бесконечное желание, он поглощает все, проглатывая его целиком, это и есть суть его домена. Цянь Фэню не нужны Домены, ему нужно прочувствовать только их связь с Небесным Дао."

"Через пожирание домена он получает это ощущение и тем самым улучшает свой собственный Домен, приближая его завершение."

Это было написано на схваченном Ван Линем нефритовым свитке, это то, что оставила после себя Хонг Ди, делая записи о Цянь Фэне все эти годы.

http://tl.rulate.ru/book/22/41997